

ТРОИЦКАЯ
Ольга Иосифовна —
профессиональный
психолог. Семейный
терапевт, член
Международной
организации семейных
терапевтов и Общества
семейных терапевтов и
консультантов (Россия)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРИОБЩЕНИЯ ПОДРОСТКА К КНИГЕ

— Первое, что я хотела бы сказать, это по-настоящему удивившее меня событие, когда я, просто ведя семинар молодых профессиональных психологов (это люди, которые не очень давно были подростками), сказала, что искусство — это, прежде всего, общение... художника, автора, музыканта с отдельным человеком, и вдруг я увидела в глазах многих недоумение. Для меня это было откровением. Мне казалось, что за столь долгие годы, говоря, что художник, открывая свою душу, общается с читателем, зрителем, слушателем, мы сформировали в молодом человеке понимание того, что это диалогическое общение. Оказалось, нет. Искусство для современного молодого человека выступает скорее как отчужденный объект изучения. Его можно рассматривать как угодно. И то, что говорили в предыдущих выступлениях, это очень хорошо звучало. Ведь объект отчужденный можно сократить, рассматривать структурно, изучать историю этого объекта. Ведь история создания «Войны и мира» — это не «Война и мир», это не социально звучащий Толстой, это литературоведение. С отчужденным объектом можно делать все, что угодно, рисовать к нему картинки. Кто-нибудь обратил внимание, что великий и ужасный Гарри Поттер, подросток-волшебник, который покорила мир, существует и в нашей российской фантастике? «Ночной дозор» Лукьяненко, где есть герой-подросток, и он тоже великий и ужасный волшебник. Беседуя со своими клиентами-подростками, а их часто приводят к нам на семейные консультации, я стала спрашивать детей, почему они не читают «Ночной дозор»? Они отвечают: сложно, слишком много каких-то рассуждений, в общем, «тормозит», такое хорошее подростковое слово. Оно имеет отношение к сегодняшней теме. Современный подросток в тот момент, когда ему надо вступить в диалог, осмыслить то, что ему говорит автор, найти свою точку зрения, притормаживает

и отходит. Проблема чтения имеет непосредственное отношение к сформированности мыслительного процесса современного молодого читателя, диалогичности мышления, неумения вступать в диалог, неумения поддерживать чуть-чуть усложненную тему. Когда «Ночной дозор» превратился в фильм, подростки пошли его смотреть, он стал проще. Чем хорош Гарри Поттер? Неизменные калькированные герои и очень четкая типологизация плохих и хороших. Хорошие всегда хорошие, плохие всегда плохие. Это такой большой красивый красочный комикс. Малейшее отступление от комикса, — и наш подросток немножко отстает от чтения. Это очень важная проблема. И, по-моему, здесь, прежде всего, надо говорить о том, а почему он отстает? Да, ему трудно, сложно, но если человек мотивирован на то, чтобы освоить что-то, он, казалось, должен попробовать. Почему не возникает мотивация познать, вступить в диалог, услышать?

Современный подросток и молодой человек очень мало читают не только классическую, но и современную литературу. А если и читают, то ориентируются при выборе по ужасному слову «рейтинг». Все читают, и я тоже буду это читать. Это не выбор души, не внутренний выбор человека, это, скорее, приобщение к какому-то культурному феномену, который надо присвоить, как все. Что самое главное для подростка, для растущего человека? Это, прежде всего, чувство принадлежности. Я принадлежу своей семье,

«ЧТО САМОЕ ГЛАВНОЕ ДЛЯ ПОДРОСТКА, ДЛЯ РАСТУЩЕГО ЧЕЛОВЕКА? ЭТО, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ЧУВСТВО ПРИНАДЛЕЖНОСТИ. Я ПРИНАДЛЕЖУ СВОЕЙ СЕМЬЕ, СВОЕМУ ОБЩЕСТВУ, СВОЕЙ ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ. ЕСЛИ Я ПРИНАДЛЕЖУ, Я ЧУВСТВУЮ СЕБЯ МОТИВИРОВАННЫМ, Я ЧУВСТВУЮ СЕБЯ ЗНАЧИМЫМ».

О.И. Троицкая

своему обществу, своей подростковой среде. Если я принадлежу, я чувствую себя мотивированным, я чувствую себя значимым. Давайте рассмотрим три аспекта. Общество, естественно, говорит подростку всеми возможными способами, то есть через средства массовой коммуникации, через слова взрослых людей, через ценности, которые оно задает, в каком случае «ты будешь наш». Включите телевизор: наш — это человек, который бодро говорит, не глубоко, не ассоциативно, не использует богатейший ас-

социативный материал, он говорит бойко, четко. Человек на экране телевизора должен соответствовать «своей тусовке», он должен говорить на ее языке, он должен быть успешен в общении, он должен быть контактным и не более того, он должен быть одет так, как надо, он должен быть престижен — вот ценностный ряд, который идет оттуда. Ребенок оглядывается по сторонам, смотрит на нас, взрослых, заходит в вагон метро и видит, что большая часть взрослых сидит и читает либо рабочие материалы, либо детективы, дамские романы. То есть если ты хочешь быть нашим, читай детективы, читай дамские романы или работай. Потому что человек, который хорошо работает, успешен, и это очень важно: хорошо работать, быть успешным, добиваться результатов. Посмотрите: очень аккуратно, как бы для *особых* людей ведутся разговоры о литературе, разговоры с писателями. Кто из нас посадит ребенка слушать ночные программы по радио и телевидению для особых, приобщенных к культуре людей? В то время, когда подросток должен слышать голос социума, он слышит Донцову, он слышит Фабрику звезд, ему рассказывают о пристрастиях и вкусах попсового исполнителя, который говорит ему, что значит находиться в русле культуры, что значит культура для нас. Вы когда-нибудь видели, чтобы на экране телевизора мелькнул выдающийся учитель литературы? А такие у нас есть. И рассказал бы, что такое быть по-настоящему культурным человеком, и дали бы это широко. Это очень важная вещь, насколько общество, общаясь с подрастающим поколением, на самом деле мотивирует его к определенному ценностному ряду. Когда здесь есть момент лукавства, дети его очень точно чувствуют.

В заключение своего выступления я хочу выступить адвокатом семьи. Для того чтобы семья могла учить детей читать, для этого кто-то должен помочь родителям выяснить, как это делается. Родители давно не знают, как в таких случаях вступать в контакт с детьми. Для этого нужен институт семейного консультирования. У нас есть площадка для консультирования в тяжелых случаях, при разводах, у нас нет площадки для консультирования в реальной сегодняшней жизни. Нечитающие люди, необщающиеся — это дети, которые несут в себе страшные проблемы разрыва поколений, потому что поколения с разными культурными ценностями трудно находят общий язык. Если у нас вырастает «племя младое, незнакомое», не вступающее в диалог с тем, что для нас важно и дорого, нам очень трудно будет найти с ними общий язык и в обычных производственных вопросах.

ТИХОНОВА Ирина, школьный библиотекарь, г. Екатеринбург:

— Уже идет вторая половина нашей конференции, и удивительно, что в выступлениях ни одного из ученых не прозвучало мнение о таком ресурсе развития читательской культуры подростков, как школьная библиотека. Здесь не нужно ничего изобретать, а только дать возможность заниматься библиотекарю своими делами и создать для этого условия. Я считаю, что очень эффективно проводить открытые уроки чтения. Не случайно Людмила Александровна предложила такую инициативу Всероссийского открытого урока чтения. Дети должны просто слышать хороший качественный текст. Даже, возможно, во вторую очередь — анализ этого текста. Эффективными, на мой взгляд, являются также читательские кружки, в которых дети обсуждают прочитанное без привкуса школьных запретов и ограничений. Прочитав проект сегодняшней конференции, я не увидела ничего, что бы обозначило статус библиотеки в таком важном деле, как развитие читательской культуры подростка. А необходимы даже социальные меры, необходимо уравнивание статуса учителя и школьного библиотекаря. Сегодня мы в разных категориях.

БОГОЛЮБОВА Галина Васильевна, Общественная палата Российской Федерации, комиссия по духовному и культурному наследию:

— Мы за эти два года очень много в Общественной палате обсуждали проблему интеллектуального потенциала развития ребенка и, конечно, сохранения культурного наследия. Год русского языка, который объявлен у нас и идет, активизировал эту проблему развития чтения, пропаганды русского языка, пропаганды литературы. К чему мы пришли? Первое. Это преподавание в сельской местности, в малых провинциальных городах, где мало педагогов, их не хватает. О качестве образования говорить не приходится. Вымирание сельской библиотеки, у которой нет средств на приобретение книг. 94 закон, который мы приняли, фактически лишил библиотечных работников возможности приобретать литературу. Уже подняли вопрос о школьных библиотеках. Там та же самая проблема. Нет литературы.

КУЧМА Владислав Ремирович — директор НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков Научного центра здоровья детей РАМН, доктор медицинских наук, профессор,
БАРАНОВ А.А.,
ТЕКШЕВА Л.М.

ЧТЕНИЕ, КОМПЬЮТЕР И ЗДОРОВЬЕ*

— С давних пор основным средством передачи информации является чтение. С детского возраста ребёнок сталкивается с необходимостью усвоения значительного объёма информации. Несмотря на появление новых путей, средств передачи и усвоения знаний, чтение остаётся одним из основных способов восприятия информации. В школьном возрасте чтение является главным видом учебной деятельности как в школе, так и дома, дополняющимся в свободное время чтением художественной литературы.

Чтение влияет на величину общей умственной и статической нагрузки детей и подростков и нуждается в регламентации по длительности, режиму и организации условий его проведения.

Основным условием работы над книгой является лёгкость зрительного восприятия, которая возможна, если: предмет резко выделяется на окружающем фоне и поэтому даёт на сетчатке резко очерченное изображение; изображение

предмета образуется на самой сетчатке, а не впереди или позади неё; изображение имеет достаточную величину, занимая на сетчатке дугу не менее одной минуты (чем дальше предмет, тем он должен быть больше, чтобы давать изображение требуемой минимальной величины).

Значительны возрастные различия собственно процесса чтения как физиологического акта. Чтение является сложным психофизиологическим процессом, включающим как технику чтения, так и понимание текста. Чтение, особенно на начальных этапах зрительного восприятия, требует не только остроты зрения, аккомодации¹, движения глаз, но и участия таких психических функций, как быстрота зрительного различения, зрительное внимание и зрительная память.

Физиологически процесс чтения является по своей природе астенопическим, то есть приводящим к развитию зрительного и общего напряжения организма. Известно, что напряжение зрительного анализатора способствует развитию головных болей, увеличивает частоту и продолжительность заболеваний вегето-сосудистого характера.

Близорукость, сформированная в раннем детстве, приводит к ограничению двигательной активности и вырабатывает стереотип гипокинетического поведения, что, в свою очередь, значительно отражается на здоровье ребёнка.

К одной из основных причин роста близорукости у школьников следует отнести уровень качества учебной литературы.

В НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков Научного центра здоровья детей Российской академии медицинских наук на протяжении многих лет изучается влияние чтения на организм школьников разного возраста в зависимости от шрифтового оформления текстов книг. Исследовалась критическая частота световых мельканий, позволяющая судить о функциональном состоянии зрительного анализатора, и в первую очередь его коркового звена и электроокулографии. Оценивали влияние процесса чтения текстов, различающихся параметрами шрифтового оформления, на развитие зрительного утомления, устойчивость функции памяти и концентрацию внимания у детей различного возраста. Изучали особенности предъявления информации в учебных изданиях по различным дисциплинам, предназначенных для разных классов, определяли временные пороги развития утомления.

Результаты проведённых исследований позволили установить требования к учебным изданиям («Гигиенические требования к изданиям учебным

¹ Аккомодация — настройка глаза на определенное расстояние до объекта.